

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Письмо к неустановленному лицу» М. П. Погодина (1852): к истории создания статьи М. П. Погодина «Поминование по Гоголе» (по архивным материалам)

Научный руководитель – Сартаков Егор Владимирович

Кулагина Елена Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра периодической печати, Москва, Россия

E-mail: lenula2002@yandex.ru

В НИОР РГБ (Ф. 231/1. К. 46. Ед. хр. 39) нами было обнаружено некое «Письмо к неустановленному лицу» (1852) М. П. Погодина, подготовленное по поводу заупокойной обедни, панихиды и трапезы, организованных москвичами в Даниловом монастыре в сороковой день по смерти Н. В. Гоголя [4]. Написанное черными чернилами на двух листах небольшого формата, с карандашными пометами самого автора, оно, по-видимому, представляет собой один из первых набросков статьи «Поминование по Гоголе» [5], опубликованной в апрельской книжке журнала «Москвитянин» за 1852 год и оформленной в виде письма А. О. Смирновой [1].

В пользу нашей версии свидетельствуют результаты сопоставительного анализа верхнего слоя рассматриваемого черновика с материалами нижнего слоя первой части рукописной копии «Поминования. . .», сделанной неустановленным лицом черными чернилами, с карандашными и чернильными пометами автора [6]. Основной причиной создания списка, также хранящегося в НИОР РГБ, следует признать значительные сложности, время от времени возникавшие у профессора в процессе работы с собственными заметками. Помимо плохого почерка, приводившего в ужас его многочисленных адресатов [2], он имел склонность к постоянному исправлению уже написанного, поэтому в отдельных случаях редактирование первоначальной версии того или иного материала оказывалось невозможным и ему приходилось прибегать к помощи переписчиков [3].

В обнаруженном нами «Письме. . .» читаем: «Вчера, в 40 день, отслужили мы заупокойную обедню и панихиду на могиле Гоголя» [4]. В процессе редактирования предоставленной ему копии Погодин отказался от использования числа «40» в пользу требуемого числительного: «Вчера, в 40 (исправлено автором на: «. . . в сороковой день». – Е. К.) день, отслужили мы заупокойную обедню и панихиду на могиле Гоголя» [6]. Столь же незначительными оказались и изменения, внесенные профессором в следующий фрагмент: «Выше, глубже, сильнее, умильнее, торжественнее этого богослужения я не знаю ничего. Молитвы об умершем сменяются или лучше прерываются беспрестанно песнями воскресения. . .» [4] В процессе дальнейшей работы Погодин лишь заменил «богослужение» на «священнослужение» [6], а слово «умерший» – на «усопший» [6].

Подобренные автором цитаты из Пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина, которые должны были способствовать погружению читателя в атмосферу праздничного богослужения, приводятся в «Письме. . .» с теми же многочисленными пропусками, что обнаруживаются нами и в списке «Поминования. . .»: «Предварившия утро. . . <яже о Марии> и обретшыя камень отвален от гроба, слышаху от ангела. . . <во свете присносущнем сущаго> с мертвыми что ищите яко человека. . . <Видите гробныя пелены> тецйте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый Смерть. . .» [4]

Завершавшее данный пассаж объемное описание собственных впечатлений Погодина от увиденного: «. . . никакими словами нельзя передать ощущение. . . Но все-таки хочется

подать хоть какое-нибудь понятие, подать, самое слабое. Верно вы слышали... в детстве: вот если бы пришел кто-нибудь с того света сказать... представьте же себе, что прямо оттуда кто-нибудь перед глазами вашими, текут и проповедают <1 нрзб.> и <1 нрзб.>, спускаются с неба целые полки, их больше и больше, несметное множество, приносит откуда-то звуки, раздаются ближе и ближе, вот перед вашими ушами раздаются, трубят трубы, гремит» [4] и т. д., – также в целом соответствует аналогичному фрагменту, содержащемуся в доступном для изучения нижнем слое списка «Поминовения...»: «Но все-таки хочется подать хоть какое-нибудь понятие, хоть самое слабое... Верно вы слышали в детстве: вот если бы пришел кто-нибудь с того света сказать... Представьте же себе, что не кто-нибудь один приходит к вам с того света, а целые полки текут и проповедают прямо перед вашими глазами... больше их и больше, несметное множество... Звуки разливаются повсюду, охватывают со всех сторон... вам укрыться некуда... дождь ливень льется на вас, бьет-бьет-бьет вас крупными каплями...» [6]

По причине того, что интересующий нас материал появился на страницах «Москвитянина» со значительными сокращениями, сделанными, вероятно, по требованию цензуры: из журнальной версии статьи оказались удалены многочисленные цитаты из Пасхального канона и заупокойной литии, а также рассмотренный выше фрагмент, – провести столь же детальное сравнение «Письма...» с итоговой редакцией «Поминовения...» не представляется возможным, однако вошедшие в ее состав восемь предложений («Вчера, в сороковой день...», «Случалось ли Вам когда-нибудь...», «Выше, глубже, умильнее...», «Молитвы об усопшем...», «Из церкви мы вышли на могилу...» «Опять знамения жизни...» и др. [5]) преимущественно совпадают с фразами, сохранившимися в наброске [4].

Исключение, в частности, составляют начальное предложение, опубликованное в издании Погодина без второй, раскрывающей причины обращения автора к адресату части («...от избытка сердца глаголют уста» [4]), и следующий отрывок, так и не «доведенный до ума» в «Письме...»: «Никакими словами нельзя передать ощущения <1 нрзб.> этих божественных гласов, полных силы, восторга, увлечения...» [4] «Никакими словами нельзя передать, – рассуждал уже на страницах «Москвитянина» профессор, – ощущения этих удивительных славословий, полных силы, восторга, увлечения, звучащих из гроба, из ада, с неба и со всех концов земли» [5].

Таким образом, справедливым кажется предположение, в соответствии с которым сохранившееся в архивах Погодина «Письмо к неустановленному лицу» является одним из ранних набросков статьи, напечатанной впоследствии под общим названием «Поминовение по Гоголе» и подзаголовком «(Отрывок из письма в Петербург)», и отражает начальные этапы работы автора над первой частью текста, посвященного описанию общего для всех христиан праздника Пасхи.

Источники и литература

- 1) Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина: В 22 т. СПб., 1898. Т. 11. С. 549.
- 2) Гоголь Н. В. Письмо Погодину М. П., 23 июня 1834 г. С.-Петербург // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 т. М., Л., 1940. Т. 10. С. 325.
- 3) Погодин М. П. Новое издание Пушкина и Гоголя. (Черновой автограф) // НИОР РГБ. Ф. 231/1. К. 21. Ед. хр. 87.
- 4) Погодин М. П. Письмо к неустановленному лицу // НИОР РГБ. Ф. 231/1. К. 46. Ед. хр. 39.
- 5) Погодин М. П. Поминовение по Гоголе // Москвитянин. 1852. Ч. 2. №8. С. 139-140.
- 6) Погодин М. П. Поминовение по Гоголе. (Письмо в Петербург) // НИОР РГБ. Ф. 231/1. К. 23. Ед. хр. 8.